

Если захочется поговорить об отношениях У Жуна и Да Ляна, трех дней и трех ночей будет недостаточно, чтобы закончить разговор.

Граждане Да Ляна, в целом, думали о людях У Жуна как о кровавых и жестоких. Они убивали и сеяли хаос. У Жун часто вторгался на территорию Да Ляна. Люди Да Ляна, которые жили на границах, подвергались их мучениям, и их жизнь была чрезвычайно горькой и полной страха. Вот почему у жителей Да Ляна не сложилось никаких положительных впечатлений о людях У Жуна.

Еще с давних времен, как только кто-то видел людей из У Жуна на улице, на них сразу же нападали, прежде чем говорить с ними или спрашивать причину визита. В настоящее время отношения между двумя странами несколько улучшились и количество подобных ситуаций сократилось. Тем не менее, предвзятое отношение Да Ляна к У Жуну глубоко укоренилось и не изменилось.

За последние десять лет между У Жунуном и Да Ляном произошло несколько сражений. У Жун постепенно отступал и со временем обуздывал свое высокомерие. Одна из самых тяжелых потерь У Жуна произошла, когда пятнадцатилетний Чжао Цзе впервые повел армию в бой. Чжао Цзе преуспел в военных делах и эффективно развернул свои войска. Его непостижимая тактика была хитрой и непредсказуемой. Никто не мог догадаться, что он будет делать дальше. Армия У Жуна была полностью разбита без каких-либо шансов дать отпор. Им пришлось отступить почти на двести миль, принести извинения и выплатить репарации Да Ляну, а также оставить попытки вторжения и оккупации Да Ляна.

После этой битвы у императора У Жуна сложилось глубокое впечатление о Чжао Цзе, и он испытывал огромный страх по отношению к этому молодому человеку, который был выдающимся, несмотря на то, что ему было всего пятнадцать лет. Он не мог не дрожать при одном упоминании имени Чжао Цзе. Прошло уже несколько лет, но военная слава Чжао Цзе все еще оставалась. Кто знает, как отреагирует старый император, увидев Чжао Цзе.

Сидя в комнате Четвертой Госпожи, Вэй Ло пила да хун пай (разновидность чая улун), слушая разговоры Госпожи Цинь на эту тему. Вэй Ло не могла не гордиться.

Конечно же, она была горда тем, что Чжао Цзе был настолько силен.

Тем не менее, она чувствовала, что будет неловко показать это. Она боялась, что Четвертая Госпожа посмеется над ней, поэтому опустила голову и притворилась, что пьет чай, чтобы прикрыть улыбку на губах.

Госпожа Цинь, естественно, заметила это. Налив Вэй Ло еще одну чашку чая, она хотела поддразнить ее, но вдруг подумала о чем-то другом. Ее взгляд стал обеспокоенным. "А Ло, не то чтобы четвертая тетья не хотела видеть тебя счастливой. Но есть кое-что, о чем я все еще беспокоюсь..."

Вэй Ло взяла кусок засахаренной белой дыни с бело-синей фарфоровой тарелки с рисунком цветка лотоса, положила конфету в рот, моргнула и сказала: "Четвертая тетья, просто прямо скажи, то что хочешь сказать".

Вэй Ло хорошо помнила все, что Госпожа Цинь сделала для нее за последние несколько лет. У нее не было матери, и четвертая тетья делала для нее все, что делала бы мать. Она искренне заботилась о ней. Что бы ни сказала Госпожа Цинь, Вэй Ло не стала бы жаловаться.

Госпожа Цинь сдвинула брови. Долго размышляя, она, наконец, сказала: "Ты слышала, что я только что говорила. Сложные мысли Принца Цзина глубоки и трудны для понимания. И даже жестокие люди из У Жуна боятся его. Четвертая тетя переживает, что когда ты выйдешь за него замуж..."

Она не договорила, но Вэй Ло поняла смысл ее слов.

Слова Госпожи Цинь были тактичными. Она, вероятно, хотела сказать, что Чжао Цзе был безжалостным и порочным тираном. Она боялась, что Чжао Цзе начнет издеваться над Вэй Ло после того, как она выйдет за него замуж. Если их отношения не будут хорошими, и что-то случится, тогда Вэй Ло может пострадать. В конце концов, Чжао Цзе был мужчиной, который на девять лет старше ее, и он практиковал боевые искусства в казармах с юных лет. Если он захочет навредить ей, это будет слишком просто.

Но разве захотел бы он причинить ей боль?

Вэй Ло вспомнила, как она лежала на его ногах, пока он грел ее живот в экипаже. Она отчетливо чувствовала его желание, но он терпел и сдерживался только из-за ее слов. И, когда они встретили Сун Хуэя, Вэй Ло сразу же заметила перемену в настроении Чжао Цзе. Но он держал свой гнев под контролем и не смущал ее. Он сдерживался так сильно, что его лицо стало яростным, но он лишь сказал: "Перестань думать о Сун Хуэе," - когда вернул ее домой. Он был так внимателен и заботлив с ней. Вэй Ло до сих пор не встречала такого человека, как он.

К сожалению, она не могла сказать эти слова Госпоже Цинь. Вэй Ло задумалась на мгновение, улыбнулась и сказала: "Четвертая тетя, не волнуйся. Я слышала от Люли, что хоть Чжао Цзе и выглядит холодным и страшным, у него очень доброе сердце. Кроме того, он не издевается над женщинами..."

Принцесса Тяньцзи была младшей сестрой Чжао Цзе. Конечно, она бы сказала о Чжао Цзе только хорошее. Госпожу Цинь это ни капельки ни утешило. Она хотела сказать что-то еще, но не видела в этом смысла. Императорский указ уже был получен. Этот брак точно состоится. Она подумала о будущем и решила научить Вэй Ло методам управления мужем и защиты от него, если это будет необходимо. Таким образом, она, по крайней мере, будет знать, что делать после того, как выйдет замуж за Чжао Цзе.

За день до дворцового банкета, в Бамбуковом Дворе второй ветви снова случилась беда.

Только Вэй Бао Шань могла заставить Вторую Госпожу и Второго Мастера поспорить. В настоящее время Вторая Госпожа прислушалась ко всем советам и не опустилась до его уровня. Она ждала, когда Вэй Бао Шань достигнет брачного возраста, чтобы затем избавиться от нее, кое-как организовав брак для нее. Тогда это все, наконец, кончится. Хотя в их отношениях появилась трещина, им все равно придется провести остаток своей жизни вместе.

Тогда почему они поспорили на этот раз?

Как только Вэй Ло и Госпожа Цинь прибыли ко входу в главную комнату Бамбукового Двора, они услышали, как Вторая Госпожа спросила: "По какому случаю состоится дворцовый банкет? Только столичные уважаемые женщины и девушки ходят на дворцовые банкеты. Как туда может пойти девушка, рожденная от посторонней любовницы? Ты пытаешься опозорить Дом Вэй?"

Госпожа Цинь нахмурилась. Она, очевидно, тоже почувствовала, что действия Второго Мастера были очень неуместны.

Сразу после того, как Вторая Госпожа закончила говорить, Второй Мастер Вэй Чэн ответил: "Вот почему я хотел поговорить с отцом, чтобы быстро дать Вэй Бао Шани надлежащий титул и внести ее в генеалогию нашей семьи..."

Вторая Госпожа чуть не упала в обморок от гнева.

Вэй Дун только что вышла замуж. Вторая Госпожа даже не успела оправиться от грусти, а Вэй Чэн уже предложил такое. На долю секунды Госпожа Сун даже подумала о разводе!

Даже Вэй Ло чувствовала, что Второй Мастер вел себя слишком странно. Был ли смысл в его действиях? Вэй Бао Шань была всего лишь дочерью, рожденной от любовницы. Даже если ее включат в генеалогию Дома Вэй, ее статус не будет почетным. Достоянные молодые мастера и леди в резиденции Герцога Ина чувствовали презрение к ней.

Вэй Ло ненадолго задумалась. Второй Мастер хотел, чтобы Вэй Бао Шань присутствовала на дворцовом банкете, чтобы показать свое лицо публично и получить шанс на хорошего партнера по браку. Он вел себя настолько странно, что, казалось, что эта дочь околдовала его.

Даже если она появится на общественном собрании, ничего не изменится. Она была дочерью от любовницы, которая не должна была видеть свет. Аристократические семьи, которые накапливали богатство в течение долгого времени и знали правду о ее статусе, не заинтересуются ей. Даже если бы и заинтересовались, то не как в законной жене. В лучшем случае, она могла стать наложницей. Лучше бы она послушно вышла замуж за мужчину из обычной семьи. Таким образом, она будет иметь право голоса в семье мужа.

Вэй Ло и Госпожа Цинь вошли в главную комнату и увидели Вэй Бао Шань, стоявшую рядом.

Вэй Бао Шань была одета в белый шелковый жакет и фиолетовую шелковую юбку. Ее простой и ненавязчивый стиль одежды еще сильнее подчеркивал хрупкость ее характера. Она казалась очень жалкой. Ее голова была опущена, а глаза покраснели. Заметив, что кто-то вошел в комнату, она лишь на мгновение подняла глаза, прежде чем снова опустила голову.

Вторая Госпожа устала спорить. Она присела на стул из палисандра, чтобы отдохнуть.

Госпожа Цинь подошла к Госпоже Сун, чтобы утешить ее. "Дун-эр ушла совсем недавно. Второй зять и вторая невестка, почему вы ссоритесь? Неужели есть что-то, чего нельзя обсудить спокойно? Есть ли необходимость в такой неприглядной ссоре?"

При упоминании Вэй Дун глаза Госпожи Сун покраснели. В конце концов, Вэй Дун была ее родной дочерью. Ее свадьба была всего несколько дней назад, и она очень скучала по ней. "Думаешь я хочу спорить? Если бы он не поднял такой вопрос, стала бы я..." Затем она закрыла глаза и не стала больше ничего говорить.

Вэй Чэн тоже злился. Он не ответил на ее слова.

Без какого-либо предупреждения Вэй Бао Шань подошла к Госпоже Сун и опустилась на колени. Со слезами на глазах она сказала: "Госпожа, если вы сердитесь, направьте свой гнев на меня... Отец попросил об этом только ради меня. Если бы мать не умерла от болезни, и мне было бы где жить, отец не привел бы меня в резиденцию Герцога Ина и не оскорбил бы ваши

глаза..."

Госпожа Сун родилась в аристократической семье и была хорошо воспитана. Она смогла добиться престижа законной жены. Услышав слова Вэй Бао Шани, она потеряла глаза, холодно посмотрела на нее и спросила: "Кого ты зовешь матерью?"

Вэй Бао Шань привыкла называть свою родную мать "матерью". После приезда в резиденцию Герцога Ина, она все еще называла так свою родную мать. Кто не знал, что это табу? Согласно строгим правилам аристократических семей, только законную жену можно было называть "матерью".

Вэй Бао Шань замолчала на мгновение. Она быстро изменила свои слова: "Она.... Госпожу Линь".

Фамилия любовницы Второго Мастера была Линь.

Само собой разумеется, что Вторая Госпожа редко видела Бао Шань и не проявляла милосердия, когда говорила с ней. "Ты совсем не знаешь правил. Если ты придешь на дворцовый банкет, разве люди не станут смеяться над Домом Вэй?"

Неожиданно, слова Госпожи Сун оказались очень разумными, и их было сложно опровергнуть.

Вэй Бао Шань пожала плечами. Она не сказала ни слова после ее замечания.

После того, как Вэй Чэн успокоился, он подумал, что слова Госпожи Сун были разумны. Воспитание и этикет Вэй Бао Шани действительно не были ровней другим молодым леди. Если он хотел, чтобы она вышла замуж за мужчину из хорошей семьи, ей необходимо было укрепить свои знания в этой области. Его взгляд упал на Вэй Ло, и у него появилась идея. "А Ло лучше все знает этикет. Я часто слышу, как отец и мать хвалят ее. А Ло, может поучишь Бао Шань?"

Вэй Ло с самого начала стояла в стороне, наблюдая за происходящим. Она не ожидала, что разговор внезапно перейдет к ней. Она замерла на мгновение, а затем отказалась: "Я должна посещать занятия Господина Сюэ и Госпожи Хань. У меня нет свободного времени..."

Даже Госпожа Цинь не согласилась: "А Ло занята подготовкой к свадьбе. Второй зять, не причиняй ей неудобств".

Вэй Чэн не хотел сдаваться. Он продолжал уговаривать ее. В конце концов, видя, что Госпожа Цинь настроена решительно, у него не осталось выбора, кроме как отказаться от этой идеи.

Госпожа Цинь, естественно, не позволила бы Вэй Ло зайти в эти мутные воды. С одного взгляда было видно, что у Вэй Бао Шань было много намерений. Она не хотела, чтобы Вэй Ло контактировала с этим человеком.

После того, как они вышли из Бамбукового Двора, даже такая женщина, как Госпожа Цинь, с хорошим темпераментом и воспитанием, не сдержалась, она нахмурилась и сказала: "Второй зять глупеет с каждым днем".

Вэй Ло, которая шла рядом с Госпожой Цинь, не стала отрицать.

В мгновение ока наступило 8 сентября. Сегодня был день банкета, устраиваемого

Императором Чун Чжэнем, чтобы развлечь императора У Жуна.

Дворцовый банкет состоялся в Зале Жун Хуа, который находился рядом с западным прудом. В зале стояло сто восемь столиков. Повод был очень торжественный. Было заметно, что Император Чун Чжэнь уделял все свое внимание дипломатическим отношениям. В конце концов, эти переговоры касались простых людей на границах и даже стабильности Да Ляна на ближайшие десятилетия.

Вэй Ло последовала за своей семьей во дворец. На ней был короткий розовый топ с узорами цветов и простая светло-зеленая тонкая длинная юбка. Стиль ее одежды не был слишком броским. Это было потому, что всем было известно, что дипломатические союзнические отношения между двумя странами складывались только через брак.

Если слишком выделяться, то это лишь приведет к наказанию. Тот, кто хотел поехать в У Жун, мог покрасоваться.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/362519>